

Глава 17. Покушение

— Берегись! — Дуань Юнь ловко уклонился от летящих стрел и в один прыжок оказался в седле позади Е Шу, заключая его в надёжное кольцо рук.

Е Шу, только что вырвавшийся из-под ливня стрел, замер. Сквозь одежду он ощутил жар широкой груди, услышал гулкий, мерный стук сердца. У самого уха раздался низкий, уверенный голос:

— Не двигайся. Я здесь.

— Дуань Юнь, скорее, тебе нужно...

— Молчи и доверься мне, — принц перехватил поводья одной рукой, другой крепко прижимая Е Шу к себе. Он настороженно осматривал лесную чащу.

Е Шу украдкой взглянул на спутника. В лучах заходящего солнца профиль Дуань Юня казался отлитым из бронзы: высокая переносица, плотно сжатые губы, волевой подбородок — всё в нём дышало силой и спокойным величием.

Не говоря больше ни слова, Дуань Юнь пришпорил коня, увлекая их в самую глубь леса. Они мчались, на ходу отбивая стрелы, свистевшие со всех сторон. Е Шу не спускал глаз с дороги, стараясь уловить малейшее движение в зарослях. Дуань Юнь, пригнувшись, прикрывал его своим телом, ловя каждый шорох и малейшее колебание воздуха.

Внезапно из тени деревьев вынырнула фигура в чёрном. Сталь сверкнула в вечерних сумерках — клинок метил Дуань Юню прямо под лопатку.

Реакция последовала мгновенно. Словно единый механизм, они развернули коня. В тот же миг Дуань Юнь взмахнул мечом. Короткий, сухой свист, блеск стали — и нападавший рухнул навзничь с пробитой грудью. Принц хладнокровно стряхнул кровь с клинка и вновь перехватил поводья.

Е Шу впервые видел его в деле. Движения Дуань Юня были пугающе легкими, точными и беспощадными. В этом человеке, привыкшем к грому сражений, чувствовалась мощь, способная сокрушать армии. Его дух и манера боя — заставляли затаить дыхание.

— Осторожно. Их здесь не меньше десятка, — прошептал Дуань Юнь ему на ухо.

— Не беспокойся, — отозвался Е Шу.

«Мне так хочется сказать тебе: хоть я никогда не бывал на поле боя и не лишал жизни людей,

я могу сражаться с тобой плечом к плечу».

Они придержали коней, прислушиваясь к звукам, доносившимся из лесной чащи.

С тихим шелестом, словно черные коршуны, с деревьев посыпались новые враги — шестеро или семеро убийц, вооруженных до зубов. Цель была ясна: две жизни, одна лошадь. По их стойкам и хватке было видно — это не простые разбойники, а мастера, чьи удары рассчитаны на мгновенную смерть.

Дуань Юнь легко соскользнул на землю, выставив меч перед собой. Убийцы бросились в атаку одновременно, нанося удары в жизненно важные точки. Принц принял вызов, встречая сталь сталью.

В следующее мгновение Е Шу тоже спрыгнул с коня и встал рядом с ним. Однако Дуань Юнь вытянул руку, преграждая ему путь, и, не сводя глаз с противников, бросил:

— Я дам вам один шанс. Кто вас послал?

Затем он на миг обернулся к Е Шу. Он мгновенно сменил ледяную ярость на мягкость и нежность.

— Им нужен я. Отойди.

— Ты с ума сошел, Дуань Юнь! — Е Шу вцепился в его руку, не веря своим ушам.

В этот момент убийцы перешли в решительное наступление. Времени на споры не осталось — Дуань Юнь ринулся вперед.

Сердце Е Шу сжалось от тревоги, и он, обнажив меч, бросился в самую гущу схватки. Дуань Юнь действовал виртуозно: каждый взмах клинка, каждый выпад заканчивался смертью врага. Е Шу тоже не уступал в мастерстве, но каждый раз, когда он готов был нанести смертельный удар, принц непостижимым образом оказывался рядом и добивал ассасина первым.

Они сражались спина к спине, окруженные нарастающим кольцом теней. В мрачном лесу мелькали два силуэта — черный и белый. Легкие шаги, безупречная техника, непостижимая мощь.

Не прошло и четверти часа, как всё было кончено. Дюжина наемников осталась лежать на земле бездыханными телами. Е Шу с тихим щелчком вернул меч в ножны.

Он взглянул на Дуань Юня. Тот стоял неподвижно, погруженный в свои мысли. Капли алой крови на его бледном, словно выточенном из нефрита лице, придавали принцу зловещий и в то

же время притягательный вид.

Почувствовав на себе взгляд Е Шу, Дуань Юнь обернулся. Он тревожно нахмурился. Он протянул руку и осторожно стер пятнышко чужой крови со щеки спутника.

— Ты в порядке?

— Со мной всё хорошо, — Е Шу тоже потянулся к лицу принца, чтобы стереть кровь, но тот перехватил его запястье на полпути.

— Не трогай.

Дуань Юнь пристально посмотрел ему в глаза. Его голос звучал серьезно и твердо:

— Книжник не должен касаться крови. Стоит один раз окропить ею ладони, и пути назад не будет. Пока я рядом, я не позволю тебе запятнать себя.

Он отпустил руку Е Шу и, шагнув ближе, крепко обнял его, уткнувшись лицом в плечо.

— Прости... Из-за меня тебе пришлось через это пройти.

В этот момент Дуань Юнь был похож на провинившегося ребенка.

— Твоей вины здесь нет, — мягко ответил Е Шу. — Что бы ни ждало нас на этом пути, мы встретим это вместе. Я не позволю тебе нести всё бремя одному.

— И всё же, — Дуань Юнь не спешил разжимать объятия, напротив — его руки по-хозяйски устроились на талии спутника. — Пока я жив, ты не должен вступать в бой. Обещай мне.

Е Шу молча вздохнул. Он ведь тоже мог сражаться, тоже мог в одиночку противостоять опасности. Все эти годы он привык решать проблемы самостоятельно. Но впервые в жизни кто-то сказал ему: «Я здесь, тебе не нужно сражаться, я защищу тебя».

Первое в жизни чувство защищенности ему подарил именно этот человек.

«Дуань Юнь, сколько еще сюрпризов и поводов для волнения ты мне приготовил?»

— Хорошо-хорошо. Обещаю. А теперь отпусти, плечо уже затекло.

Е Шу легонько потрепал принца по голове. Добившись своего, Дуань Юнь с явной неохотой

отстранился.

— Ведешь себя как малое дитя, — Е Шу покачал головой, не зная, смеяться ему или сердиться.
— Чуть что — сразу в слезы и ластишься.

— Хе-хе. Неважно, лащусь я или капризничаю, главное — на тебя это действует. Верно, Сяо Е Шу? — принц игриво коснулся пальцем подбородка Е Шу.

— Не паясничай, — оборвал его тот, но тут же посерьезнел: — Ты узнал, чьи это люди?

Е Шу хотел было осмотреть тела, но Дуань Юнь остановил его:

— Не стоит. Это мертвецы-смертники, у них не найдешь зацепок. Хотя я почти уверен... Это либо люди из Юньнани, либо наемники Дуань Хуаня.

— Нет, вряд ли это Юньнань, — возразил Е Шу. — Мы едем туда расследовать дело о военных пайках. Если Принц Юньнани пошлет убийц, он лишь признает свой страх и вину. Это даст императорскому двору отличный повод раздавить его. Принц Юньнани слишком хитер, чтобы так подставляться.

— Значит, думаешь, кто-то другой?

Е Шу в раздумье покачал головой:

— Юньнань можно исключить. Принц Чжао сейчас в Цзяннани, ему оттуда не дотянуться. К тому же, он в добрых отношениях с домом Юньнани и не станет создавать им лишних проблем. А значит, остается только...

— Наследный принц, — хором произнесли они.

— Ну конечно, — усмехнулся Дуань Юнь. — Только мой дражайший брат Дуань Хао одинаково ненавидит и меня, и Юньнань. Этим ударом он хотел убить двух зайцев: избавиться от меня и свалить вину на Принца Юньнани. Сам при этом остался бы чистеньким. Хороший ход, ничего не скажешь. Жаль только, он решил, что жалкая кучка наемников способна забрать мою жизнь. Смехотворно.

— Если за этим стоит Наследный принц, дорога до цели не будет спокойной.

— Пока я рядом, чего тебе бояться? Пусть хоть небо рухнет — я создам для тебя мир и покой.

— Я не боюсь убийц, но это задерживает нас. Чем дольше мы в пути, тем больше времени у

Юньнани, чтобы замести следы и подготовиться. Поймать их на горячем станет сложнее, — Е Шу нахмурился.

— Не волнуйся, мы не выбьемся из графика. Эти ничтожества — ничто по сравнению с тем, что я видел на войне. И помни: я защищу тебя.

— Благодарю. Но я предпочитаю сражаться плечом к плечу. Я ведь не девица, чтобы меня опекать.

— Это не обсуждается. Ты — мой человек, а значит, под моей защитой.

— Кто это еще «твой человек»? Опять чепуху несешь, — Е Шу ткнул локтем Дуань Юнь в бок.

— Ладно-ладно, виноват. Человек, которого я привез с собой, так лучше? Суть-то одна. Кстати, Сяо Е Шу... ну признайся, я ведь был чертовски хорош в бою?

Е Шу понял, что Дуань Юнь снова взялся за свое — хвастовство и бесстыдство зашкаливали.

— Хм... Вовсе нет.

Принц притворно возмутился. Обхватив лицо Е Шу ладонями, он надулся:

— Не пойдет! Отвечай честно: я был крут?

Е Шу мысленно вздохнул и, сдаваясь под напором этой наглой харизмы, выдавил:

— Крут, крут. Невероятно хорош, прямо-таки сотрясатель основ и сокрушитель небес. Доволен?

Дуань Юнь наконец отпустил его, наградив таким кокетливым взглядом, что Е Шу едва не поперхнулся.

— Вот это другое дело. Раз уж я так хорош, не желает ли господин Е отблагодарить меня... собой?

— Хватит болтать, пошли проверим остальных, — не выдержав его бесстыдства, Е Шу поспешно развернулся и зашагал прочь. Он ни за что бы не признался, что он предательски покраснел, и больше всего на свете он боялся, что Дуань Юнь это заметит.

— Ну тогда я сам предложу себя в дар! — обиженно крикнул принц вслед. — Эй, Е Шу, не беги так быстро! Подожди меня!

Видя, что тот и не думает останавливаться, Дуань Юню оставалось только замолчать и припустить вдогонку.

Они выехали из леса к своему отряду.

— Докладываю принцу: двое нападавших скрылись, остальные уничтожены, — отрапортовал подошедший гвардеец.

Дуань Юнь мгновенно преобразился. Вся игривость исчезла, сменившись ледяной суровостью. Он коротко кивнул:

— Хорошо. Вольно. Всем быть начеку. Выдвигаемся.

Люди Дуань Юня были закаленными воинами, поэтому стычка не принесла серьезных потерь. После коротких сборов отряд продолжил путь.

Уцелевшие убийцы не посмели задерживаться поблизости. Скрываясь в лесных тенях, они взяли курс на восток — напрямик в Цзяннань. Их задание еще не было выполнено, впереди была конечная точка их маршрута...

А в это время в Цзяннани принц Дуань Хуань ломал голову над последствиями наводнения и эпидемии, даже не подозревая, что к нему неумолимо приближается вихрь куда более страшного и разрушительного кризиса...

<http://bllate.org/book/17466/1695085>